

О.В. Климова

**ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ХВОСТОВА
НА САХАЛИН В 1806 ГОДУ
(ПЕРВАЯ ОСТАНОВКА В ЗАЛИВЕ АНИВА)**

Летом 1804 г. Николай Петрович Резанов (1764–1807), возглавлявший первое официальное посольство в Японию, прибыл в Нагасаки с целью установления торговых отношений между Россией и Японией. В мае 1805 г. после неудачной миссии он вернулся на Камчатку, где познакомился с лейтенантом Николаем Александровичем Хвостовым (1776–1809) и мичманом Гавриилом Ивановичем Давыдовым (1784?–1809), которые вели там подготовку к отправлению в Америку. Н.П. Резанов решает отправиться вместе с ними в Америку с целью проверки состояния российских колоний. Он начинает строить план экспедиции на Сахалин.

В это время России, активно расширявшей свое влияние в Азии, был необходим плацдарм для отправки продовольствия на Камчатку и в колонии, располагавшиеся в Америке. Транспортировка продовольствия по суше из Якутска в Охотск занимала слишком много времени и год от года становилась все дороже. Установление торговых отношений с Японией должно было спасти положение, товары, выменные или купленные там, отправлялись бы на Камчатку и в Америку. Однако отказ японского правительства от сотрудничества перечеркнул эти планы.

После совместной экспедиции в Америку Резанов утверждает в мысли о проведении экспедиции на Сахалин. Именно она должна была помочь решить проблемы с поставкой продовольствия в русские колонии в Америке. Люди там гибли от голода, и никто, даже сам А.А. Баранов (1746–1819), управляющий там делами, не желали оставаться в таких трудных для выживания условиях. Н.П. Резанов составляет план спасения Русской Америки, в который входили постройка школ и других учреждений. Однако для этого необходимы были кардинальные действия.

О своих планах Н.П.Резанов сообщает в Петербург, но ответа ни на одно из своих писем он не получает. Несмотря на это он продолжает планировать экспедицию на Сахалин, слать отчеты императору и министрам, эмоциональные, переполненные досадой письма — своим

родственникам, в каждом письме предваряя свою подпись фразой «навеки прощаюсь со всеми». Только позже Резанову стало известно, что Александр I (1777–1825, период правления: 1801–1825) был полностью поглощен войной с Францией, что во всей Европе и в самой России царили беспорядки. Письма из Петербурга до Петропавловского порта [1] шли восемь месяцев, а некоторые не доходили до адресата из-за крушения судов или гибели лошадей, в случае отправки писем по суше.

Малоизвестно, что в общей сложности с момента зарождения плана экспедиции на Сахалин летом (29 августа) 1805 г. до момента окончательного его оформления и противоречивой отмены 24 сентября 1806 г. Н.П. Резанов отправил 60 писем и отчетов [2], среди которых восемь были адресованы лично императору Александру I. Также не упоминается о том, что за это время Н.П. Резанов менял план экспедиции шесть раз, то решая отправиться в Петербург для отчета, то с Хвостовым и Давыдовым — на Сахалин. Оказавшись очевидцем безмерного пьянства Хвостова, который пил французскую водку ведрами и то и дело пытался сняться с якоря и выйти в открытое море (к счастью для всех, у него это не получилось), он оказался на грани отмены всей экспедиции. «Не пьет только Давыдов» [3], — с горечью отмечал Резанов, но в итоге экспедицию не отменил, а решил отправиться на Сахалин вместе с Хвостовым и Давыдовым.

27 июля 1806 г. «Юнона» под предводительством Хвостова, на борту которой находился Н.П. Резанов, и «Авось» под предводительством Давыдова покинули Ново-Архангельский порт [4] и взяли курс на Сахалин. Однако в начале августа из-за разности хода судов Н.П. Резанов в очередной раз был вынужден поменять план. Давыдову он предписывает идти прямо на Сахалин, а Хвостову — доставить его в Охотск для дальнейшей отправки в Петербург, а потом соединиться с Давыдовым на Сахалине. 8 августа 1806 г. Резанов, находясь под парусами на судне «Юнона», составляет секретную инструкцию о плавании к Курильским островам и Сахалину. 15 сентября того же года «Юнона» зашла в Охотский порт. Именно там 24 сентября Резанов, наконец-то получивший сведения из столицы, снова меняет план и противоречиво отменяет всю экспедицию. Однако, несмотря на это, Хвостов совершает две экспедиции на Сахалин, первую осенью 1806 г., а вторую весной 1807 г.

Обзор литературы

В исследованиях японских ученых действия Хвостова и Давыдова известны как «Инцидент с Хвостовым и Давыдовым» («Фувосутофу-

Давидофу дзикэн») 「フヴオストフ・ダヴイドフ事件」 [5], «Нападение Хвостова» («Фувосутофурайко: (6) дзикэн») 「フヴオストフ来寇事件」 [7], «Буйство русских» («Родзин-но бо:ко:») 「露人の暴行」 [8], «Нападение на Карафуто» («Карафуто сю:гэки») 「カラフト襲撃」 [9], «Инцидент нападения русских в годы девиза правления Бунка» («Бунка роко: дзикэн») 「文化魯寇事件」 [10]. В исследованиях на английском языке [11] используется слово «Expedition» [12], т.е. тот же термин, что и в исследованиях отечественных исследователей — «Экспедиция».

Следует отметить, что в подавляющем большинстве исследований экспедиции 1806 и 1807 г. рассматриваются с достаточно субъективных позиций либо с точки зрения нападающей стороны (Хвостова), либо со стороны, на которую напали — в данном случае японцев. В большинстве японских монографий основной акцент падает на экспедицию 1807 г., а события 1806 г. практически не рассматриваются. Хвостов описан тираном и пиратом, напавшим на японцев и распугавшим всех айну. В исследованиях на английском языке информация одинаково скудна.

В исследованиях отечественных историков первая экспедиция Хвостова описывается как начало освоения Сахалина русскими [13]. Интересно, что Э.Я. Файнберг в своем исследовании «Русско-японские отношения 1697–1875 гг.» отмечает, что благодаря «экспедиции Крузенштерна и Хвостова» [14] Сахалин оказался российской территорией. Таким образом, по исторической значимости автор ставит экспедицию Хвостова на один уровень с кругоцветным путешествием Крузенштерна. В российских исследованиях акцент делается не на ходе экспедиции, а на её, по мнению большинства, положительном результате [15]. Сам Хвостов описан патриотом, отстаивающим интересы России [16].

Первая остановка Хвостова на Сахалине в поселении без названия. 6–9 октября 1806 г.

В результате проведенных исследований стало известно, что Хвостов во время своей первой экспедиции на Сахалин совершил три остановки. Он детально описывает их в своем вахтенном журнале. Первое селение он оставляет без названия, а два последующих называет «Сумнение» и «Любопытство». Интересно, что в японских источниках [17] упоминаются только два последних поселения, названных Офитомари (オフイトマリ) и Кусюнкотан (クシュウンコタン).

К первому поселению, которое располагалось на восточной оконечности мыса острова Сахалин, Хвостов причалил 6 октября 1806 г. Одна-

ко из-за плохих погодных условий смог спуститься на берег только на следующий день — 7 октября, именно тогда произошла его первая встреча с коренными жителями Сахалина айну. В своем журнале он описывает ее следующим образом.

«По приезде на берег встретили нас пять человек Сахалинцев, все старше не менее пятидесяти лет, с первого нашего шагу старались мы им понтамимами показать нужду нашу в воде, из-за юрт выглядывало много людей я старался узнать чрез лексикон где их селение, но они, как будто боясь не отвечали» [18].

На берег Хвостов прибыл с командой в количестве 18-ти человек. Четырех он отправил за водой, а троих — лейтенанта Карпинского и двух промысловых — взял с собой в поселение айну. Остальных оставил на баркасе «с тем приказанием, что ежели они услышат выстрел бежали бы в ту сторону».

«Островитяне проводили нас на самое возвышенное место в юрту которая была более всех, тут нашел раскладенных два огня, около котораго сидели пятнадцать человек мужчин, шесть женщин и несколько ребятишек; на лавках которыми окружена была вся юрта, стояли в углах большия Японския лакированные шкатулки и разная посуда, насыпанная пшеном; мы расположились с ними около огня на японских матрацах; сначала старались узнать не было ли здесь недалеко какое судно, но сколько могли понять то они не видали. Подчивали нас Юколой и сушеными морскими червяками, у айнов называемых Уть.

Одарил своих хозяев капотами биссером, ножницами, лентами и табаком, после чего они зделались гораздо смелее и проводили меня до гребных судов, и я не малаго не хотел дать им подзрения, что нужно знать мне селение Японцов, разпрощавши поехали на судно» [19].

Хвостов дарит подарки айну, пытается получить информацию про поселения японцев — все эти действия не противоречат указу Резанова от 24 сентября 1806 г., которым он фактически отменяет экспедицию, но предписывает Хвостову «обласкать сахалинцов подарками и медалями» и «взглянуть, в каком состоянии водворение японцев находится» [20] при условии, если будет попутный ветер. Однако лейтенант Хвостов, не обнаружив в поселении японцев и расположив к себе айну, меняет план

действия и переходит к исполнению инструкции Резанова от 8 августа 1806 г. В этой инструкции Резанов предписывает Хвостову уверить сахалинцев, что «принадлежат они такому монарху, под защитою котораго всегда спокойными должны быть; отличить старшин медалями, <...> капотами <...> и другими вещьми...» [21]. Что Хвостов и делает.

На следующий день, 8 октября 1806 г., он с лейтенантом Карпинским и корабельным подмастерьем Корюкиным снова отправился на берег. Причаливая, он поднял военный и «купецкий флаг» не только на своих судах, но и на берегу, что явно уже явилось нарушением последнего предписания Резанова. Вслед за этим Хвостов подарил старшине селения лучший капот, медаль на Владимирской ленте и вручил грамоту следующего содержания:

«1806 года Октября ... дня Российской фрегат Юнона под начальством флота лейтенанта Хвостова, В знак принятия острова Сахалина и жителей онаго под всеилостивейшее покровительство Российскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО, старшине селения лежащего на Восточной стороне Губы Анивы, пожалована серебряная медаль на Владимирской ленте. Всякое другое приходящее судно как Российское так и иностранное просим старшину сего признавать за Российскаго подданного» [22].

Далее он пытался получить информацию о японских поселениях и выяснить способ торговли с местными жителями. Однако в деревне ничего не оказалось кроме «двух выдренных хвостов за которые они ничего не брали», все было увезено японцами.

«Я спрашивал Аинов как называется Сия Губа они отвечали Карафуту, на вопрос где живут Японцы показывали на второй мыс который лежал от нас на румбе NWtN смеялись, показывая на наше судно давали знать, что надо их бить» [23].

Вечером 8 октября Хвостов уговорил старшину селения и еще одного айну поехать с ним на судно, где они провели ночь, а на утро отвез их обратно на берег. После первой высадки на берег Хвостов сделал очень интересную заметку в своем журнале.

«(Так как) я поставлял первым предметом возвращение в Америку, то опись губы Анивы или мысов Карафутских выпустил из виду. Стараясь искать заселения Японцов считал, что еже-

ли будущей весны угодно будет возобновить Экспедицию, но только как возможно ранее, то пользы Американской Компании; а более вред [24] которой можно нанести Японской коммерции, могут быть весьма важны. — Я уверен два легких судна в силах, не токмо что [мешать] нанести вред караванам их идущим около острова Ниппона и Матмая, но и нам принести великую пользу» [25].

Из этих слов видно, что Хвостов отлично понимал инструкции Резанова, осознавал, что ему следовало идти в Америку, что «экспедицию» в этом году производить не следовало, но, несмотря на это, он начал строить планы уже следующей экспедиции. Ни в одной инструкции Н.П. Резанова не было упоминания о повторной экспедиции на Сахалин. Однако одно очень интересное и малоизвестное письмо Н.П. Резанова А.А. Баранову, датированное 24 сентября 1806 г., проливает свет на действия Хвостова. В тот же день, когда Резанов отправил Хвостову последнюю инструкцию, он отослал еще одно секретное письмо Баранову — начальнику Ново-Архангельского порта, который располагался в Америке. Именно туда предстояло направляться Хвостову. В этом письме Резанов пишет следующее:

«Сентября 24

Милостивый Государь мой Александр Андреевич

Сведав здесь некоторым неприятным образом неприятное стечение политических в Европе обстоятельств (вынужден вернуться в СПб) <...>

Неравенство хода судов Юноны и Авось заставили меня по двух неделях разлучится и самому поспешить в Охотск. Я снабдил г-на Хвостова инструкцией и отправил тендер в путь его, а здесь сделал измену плана. Вы увидите и то и другое из инструкции вам при сем прилагаемой, которую по возвращению судна извольте подлинную отобрать в будущем году от вторичного предприятия на край сей поудержитесь до получения бумаг из Главного Правления. Офицеров успокоил я, что лучше весной ранней предпринять, но вы не должны соглашаться» [26]

Из этого письма видно, что Резанов, находившийся в полном неведении о политической обстановке в Европе, наконец получил долгожданные сведения из Санкт-Петербурга, уверился в неверности и несвоевременности своих планов относительно экспедиции на Сахалин,

и отменил ее. Более того, он просит Баранова изъять все инструкции, тем самым пытаясь уничтожить даже следы подготовки экспедиции. Возникает вопрос: почему Резанов вместо четких указаний об отмене экспедиции «успокаивает» офицеров тем, что переносит все предприятие на следующий год? Ответ кроется в поведении Хвостова, который, по словам очевидцев, буянил не на шутку, чем напугал Резанова. Чтобы успокоить Хвостова, который в пьяном состоянии кричал: «Меня теперь ничто, даже и сама гаупвахта взять не в состоянии, и если бы кто на сие отважился, то или того или сам себя истреблю» [27], — Резанов, успокоил его, сказав, что экспедицию он откладывает на следующий год.

Таким образом, Хвостов, руководствуясь желанием принести пользу «Американской Компании» и нанести вред «Японской коммерции», строит планы экспедиции на следующий год и движется дальше к следующему поселению.

1. Именно из Петропавловского порта Резанову было предписано отправлять все свои отчеты и донесения государю.

2. С момента отправления из Кронштадта 26 июля 1803 г. до последней инструкции от 24 сентября 1806 г. Резанов отправил 600 отчетов и писем.

3. Командор / Гл. ред. Ю.П. Авдюков; сост. Ю.П. Авдюков, Н.С. Ольхова, А.П. Сурник.1995. С. 311.

4. Ныне г. Ситка на Аляске, на острове Баранова.

5. *Ариидзуми Кадзую* 有泉和子. 海賊にされた海軍士官フヴォストフとダヴイドフ Кайдзую ни сарэта кайгун сикан Фувосутофу то Давидофу (Превращенные в пиратов морские офицеры Хвостов и Давыдов) // *東京大学スラブ語スラブ文学研究室年報* Ежегодник Токийского университета кафедры славянского языка и славянской культуры. 2003. С. 184.

6. Двоеточием обозначается долгота.

7. *Накамура Дзэнтаро*: 中村善太郎. 千島樺太侵略史 Тисима Карафуто синряку си. (История захвата Курил и Карафуто). 東京. 文勇館蔵版 Токио: Фумииса кандзо:хан, 1904. С. 58.

8. *Инобэ Сигэо* 井野辺茂雄. 維新前史の研究 Исиндзэнсинокэнкю: (Исследования по истории до реставрации (Мэйдзи). 東京. 中文館書店 Токио: Накабункан сё:тэн, 1942. С. 219.

9. *Кимура Хироси* 木村汎. 日露国境交渉史—北方領土返還への道 Нитиро коккё: ко:сё:си — хоппо рё:до хэнкяку энэ мити (История переговоров о русско-японской границе. Путь к возврату Северных территорий). 東京.角川選書 Токио: Какугавасэнсё, 2005. С. 63; *Хиракава Син* 平川新. レザノフ来航史料に見る朝幕関係と長崎通詞 Рэдзанофу райко:сирё: ни миру тё:бакуканкэй то Нагасаки цу:си (Отношения между императорским двором и бакуфу по историческим источникам, посвященными приезду Резанова) // *開国以前の日露関係* Кайкоку ид-

ээн но нитиро канкэй (Русско-японские отношения до открытия страны). 東京 Токио, 2006. С. 39.

10. *Мацумото Эйдзи* 松本英治. 19世紀はじめの日露関係と長崎オランダ商館 19 сэйки хадзимэ но нитиро канкэй то Нагасаки оранда сё:кан (Оношения между Россией и Японией в начале XIX века и Голландская фактория в Нагасаки) // 開国以前の日露関係 Кайкоку идзэн но нитиро канкэй (Русско-японские отношения до открытия страны). 東京 Токио, 2006. С. 43.

11. *Lensen G.A.* The Russian push toward Japan: Russo-Japanese relations 1697–1875. Princeton University Press, 1959; *Lensen G.A.* Russia's Eastward expansion. Univ. of Florida Press, 1953; *Harrison J.A.* The founding of Russian Empire in Asia and America. Florida, 1971; *Harrison J.A.* Japan's Northern Frontier. University of Florida Press; Gainesville, 1953.

12. «Экспедиция».

13. *Полевой Б.П.* Первооткрыватели Сахалина. Южно-Сахалинск, 1959.

14. *Файнберг Э.Я.* Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 92.

15. *Сенченко И.А.* Сахалин и Курилы — история освоения и развития. М.: Моя Россия, 2006; *Черевко К.Е.* Зарождение Русско-японских отношений XVII–XIX века. М., 1999.

16. *Позднеев Д.М.* Материалы по истории северной Японии и ея отношений к материку Азии и России. Т. 2. Ёкохама, 1909; *Соколов А.* Хвостов и Давыдов // Записки гидрографического департапента морского министерства. Ч. X. СПб., 1852; *Давыдов Г.И.* Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним. СПб., 1848.

17. «Цу:ко:итиран» 『通航一覽』 («Обзор мореплаваний»), «Росиа ибун» 『魯西亜異聞』 («Занимательные сведения о России»).

18. РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 183. Л. 3.

19. Там же. Л. 3 об.

20. РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 2944. Л. 42. Заверенная копия. Опубл. в: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера. 1799–1815 гг. М., 1994. С. 151–152.

21. РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 2944. Л. 38–41. Заверенная копия. Опубл. в: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера. 1799–1815 гг. С. 153.

22. РГАВМФ. Ф.14. Оп. 1. Д. 183. Л. 4.

23. Там же. Л. 4 об.

24. Интересно, что сначала Хвостов написал фразу «мешать японской коммерции», потом зачеркнул ее и исправил на более агрессивные по своему содержанию слова: «нанести вред...». См.: РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 183. Л. 4об.

25. Там же.

26. АВПРИ Ф. СПбГА I-7. Оп. 6. 1802 год. Д. 1. Папка 37. Л. 382–382 об.

27. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4671. Л. 153 об.